

Милона Шикова

Шанс на чудо

Вы верите в то, что в Новый Год чудеса сбываются? Мария тоже не верила, пока не встретила мужчину своей мечты. Правда, она всю жизнь мечтала о богатом женихе, но любовь творит чудеса. Ради любви мы готовы на многое, даже поменять свои приоритеты и жизненные принципы. И в конце ждет Новогоднее чудо...

Миф о том, что женщинам нужны только деньги, придумали мужчины, у которых денег нет...

Фаина Раневская

Я проснулась от настойчивого звонка телефона, который пытался вырвать меня из царства Морфея очередной попсовой мелодией. Просыпаться не хотелось от слова совсем, так как снился мне непристойный сон с моим участием в главной роли, а также красавцем-мужчиной, которые, к сожалению, встречаются только в книжках, но никак не в жизни.

— Да, — сказала я, зевая, еще не открыв глаза.

— Привет, невеста, — бодрым голосом ответила Арина, моя лучшая подруга и по совместительству мой непосредственный начальник. — Как подготовка к столь знаменательному событию?

— Вот скажи на милость, чего тебе не спится в такую рань? — я нехотя открыла глаза, медленно встала с кровати, потягиваясь, продолжая зевать в трубку.

— Милая моя, на часах десять ноль-ноль, какая рань?

— Даже в выходной день ты пытаешься меня контролировать. Я хоть когда-нибудь избавлюсь от твоего назойливого присутствия в моей жизни?

— Не ворчи, — засмеялась подруга, — тебе не идет.

Тут следует пояснить, что с Ариной дружим мы давно и плодотворно, в смысле помогаем друг другу всегда и без всякой корысти, что бы ни говорили завистники о том, что женской дружбы не существует. Еще со времен школьных лет, когда мы сидели за одной партой, делиась своими детскими секретами и обещая, что никто об этом не узнает. Наверное, с тех самых пор и зародилась наша крепкая дружба, без зависти и предательств, как это обычно бывает. Именно тогда я поняла, что ближе Арины у меня нет никого, не считая мамы, конечно.

Лет в шестнадцать в моей голове твердо засела идея, что для женщины самое главное не образование и хорошая работа, как думают некоторые, а удачное замужество. С многоуровневыми квартирами, дорогими машинами, золотыми кредитными картами, шмотками и отдыхом за границей. Все это пришло мне в голову не сразу, а с годами, когда я наблюдала за своей мамой, меняющей раз в год официального кавалера. Причем она это делала так мастерски, что мужчины чувствовали себя виноватыми в разрыве, продолжая помогать материально, естественно, еще на протяжении длительного времени, пока мамуля не находила очередной постоянный объект для совместного времяпровождения. Но и после этого они (брошенные мужчины) все еще тешили себя надеждой на скорое возвращение в ее объятия несмотря ни на что. Именно она постоянно повторяла: Мария, запомни. Главное в жизни — это обеспеченное будущее твое и твоих детей. А дать это может только мужчина, потому что на генетическом уровне у него заложено работать, работать и еще раз работать, чтобы обеспечить свою семью. И не надо размениваться на прыщавых мальчиков. Нужно искать спутника жизни, умеющего зарабатывать деньги, которые ты будешь тратить.

Именно эти слова засели глубоко в моем подсознании, после чего сформировалась одна единственная мечта — выйти замуж на олигарха. Причем его образ менялся с годами.

Сначала я мечтала о молодом и красивом парне, который будет носить меня на руках и всю жизнь боготворить только мою персону. После парочки неудавшихся свиданий с сынками нашей местной элиты стало понятно, что если уж обеспечивать свое будущее, то лучше присмотреться к их папам, а не к мальчикам-мажорам, которые умеют только тратить деньги, не задумываясь о будущем. Так и до коммунального рая недалеко...

Со временем возраст и внешность перестали иметь значение. Конечно, я не собиралась выходить замуж за шестидесятилетних стариков в свои двадцать, но и мужчины до тридцати особо не привлекали моего внимания. Если только приятно провести время. Как ни странно, но в шкале моих ценностей полностью отсутствовало понятие любовь. Некоторые женщины со мной согласятся, что так жить проще, многие посчитают меня расчетливой стервой, а некоторые даже плюнут мне в лицо, утверждая, что без любви нормальный брак не построишь. Что ж, каждому свое.

Однажды я поделилась своей мечтой с Ариной, и, как ни странно, она меня поддержала. Даже начала активно искать мне жениха, как говорится, с приданным. Мы громко смеялись каждый раз, когда я приходила с очередного свидания с моей потенциальной жертвой, как говорила моя подруга, и рассказывала обо всех его недостатках, бросающихся в глаза.

Именно Арина помогла мне с трудоустройством в фирму Вега, где на тот момент она уже занимала должность начальника аналитического отдела. Моя мама не приветствовала мое желание работать, каждый раз повторяя, что для женщины главное в жизни, хотя и дала добро на учебу в институте, утверждая, что олигарха голыми руками не возьмешь, здесь нужно мозги иметь. Несмотря на ее столь принципиальную позицию, работать я все таки пошла, аргументируя тем, что пока нет мужа, надо самой позаботиться о хлебе насущном. Именно в этом месте своей трудовой деятельности я, наконец-то, встретила достойного олигарха. Им оказался директор нашей фирмы, который три года назад начал за мной ухаживать. Долгое время ожидания дало свои плоды: я собиралась выйти за него замуж не далее, как через пару недель.

— Вот скажи на милость, — я прошла на кухню и включила чайник. — Откуда ты все знаешь? Андрей только вчера мне сделал предложение, а ты уже в курсе. Телепатия?

— Жизненный опыт. Скажу тебе по секрету, я случайно увидела у него на столе бархатную коробочку, когда зашла подписать очередной отчет. А так как ты вчера весь день летала в облаках в преддверии похода в ресторан с любимым, — здесь она громко засмеялась, делая акцент на последнем слове, — то сделать соответствующие выводы не составило труда. Все-таки ты имеешь дело с аналитиком со стажем, детка.

— Балаболка ты, — засмеялась я в ответ, делая себе кофе. — Прикинь, этот напыщенный индюк выставил мне ряд условий, которым должна соответствовать его будущая жена.

— Чего? Каких еще условий?

— Во-первых, мне надо срочно бросить курить, — пояснила, делая глоток ароматного кофе и подкуривая сигарету.

— И ты согласилась?

— Придумала тоже, — мое лицо осветила улыбка. — Просто это буду делать так, чтобы он не знал. А во-вторых, мне придется уйти с работы, так как его жена должна сидеть дома и печь пироги в ожидании мужа. Цитирую дословно.

— А ты?

— Из фирмы уйду, доставлю ему удовольствие, но дома сидеть не буду. Купит мне какой-нибудь магазинчик или салон.

— Коварная ты, однако. Что ж, невеста, поздравляю. Наконец-то твоя мечта осуществилась. Кстати, а где новоиспеченный жених? Неужели не пожелал провести ночь в твоих объятиях?

— Скажешь тоже. Вчера вечером, когда мы были в ресторане, опять позвонила его бывшая. У дочки истерика, непонятно по какому поводу. Он и помчался на ночь глядя.

— Не ревнуешь?

— Сдурела? Да пусть хоть на северный полюс улетит, мне-то что. Главное, чтобы штамп в паспорте и деньги на моем банковском счете не заканчивались. — Тут я услышала в трубке звуки параллельного вызова с именем Андрей. — Извини, дорогая, позже наберу.

Как обычно, переключиться я не успела, потому что абонент уже выключился.

— Вот козел, — сказала себе под нос, допивая кофе и потушив сигарету в пепельнице. Мой будущий муж имел кучу недостатков, но эта черта меня бесила больше всего. После двух гудков он сбрасывал, и твои проблемы, если не успела взять трубку вовремя. Каждый раз мне приходилось тратить свои деньги и перезванивать, так как он обижался, если в течение десяти минут я этого не делала.

Именно сейчас, решив не портить себе настроение, я сразу нажала на последний неприятый вызов. Андрей ответил после третьего гудка.

— Привет, мое солнышко, — еще одна черта, которая меня раздражала практически с самого начала наших отношений. Взрослый мужчина, а ведет себя, как малолетний пацан, полный романтических бредней. Эти бесконечные солнышко, рыбка и зайка регулярно выводили меня из себя. Но, раз уж мне суждено прожить с ним всю жизнь, то пришлось подстраиваться.

— Привет, мой котик, — промурлыкала я в ответ. — Как вчера все прошло?

— Даже не вспоминай, — вздохнул мой любимый. — Шестнадцать лет, переходный возраст, сама знаешь, как это бывает.

Я не знала, потому что в те годы была полна оптимизма и решительности, чтобы тратить время на всякие глупости типа проблем переходного возраста и необоснованных истерик.

— Она просто манипулирует тобой, — ответила обиженным голосом. — Чтобы ты меньше времени проводил со мной.

— Не говори глупости. Она еще ребенок. Что подросток в ее годы может понимать? Кстати, я пригласил дочь сегодня к нам домой на ужин, чтобы она порадовалась вместе с нами. Ты, надеюсь, не против?

Я легонько ударила лбом о стенку и замерла в такой позе. Как говорится, мама, роди меня обратно. Эта маленькая стерва, привыкшая манипулировать людьми, а в частности своим тюфяком-отцом, сегодня будет действовать весь вечер мне на нервы, еще и попросится остаться на ночь, показывая, что она пуп земли.

— Что ты, нет, конечно. У тебя такая милая дочь. Ты же знаешь, как я к ней хорошо отношусь. Во сколько мне надо быть?

— В шесть. Я заказал ужин в ресторане, должны привезти. Жду тебя с нетерпением.

— До встречи, — и я первая нажала сброс. Вот ведь засада, и не отвертишься. Ну, ничего, осталось потерпеть совсем немного, когда этот индюк наденет мне на палец обручальное кольцо, и мы отправимся в Альпы в свадебное путешествие кататься на лыжах и

отмечать Новый год. А потом я поставлю на место эту маленькую нахалку.

Два часа у меня ушло на сборы, так как именно сегодня почему-то захотелось выглядеть на все сто. Короткое темно-бардовое платье и сапоги для высокого каблука подчеркивали мои длинные и стройные ноги, легкий вечерний макияж сделал выразительными темно-голубые глаза, а элегантная прическа дополнила и без того яркий образ. Надев норковую шубку, которую Андрей подарил мне на прошлый Новый год, я решила не тратить время на общественный транспорт и вызвала такси.

Без пяти минут шесть расплатившись с водителем, вышла из автомобиля возле подъезда моего будущего места проживания. Подняв голову, я посмотрела на окна квартиры моего жениха. Свет нигде не горел.

— Странно, — проговорила я себе под нос, направляясь к двери подъезда. — Может ванну принимает?

На звонок никто не отвечал. Хоть у меня и был ключ от квартиры Андрея, пользовалась я им редко, предпочитая, чтобы жених сам открывал мне дверь. Тишина в квартире и темные окна заставляли задуматься, хотя даже в страшном сне мне не могло присниться то, что там произошло. После пятого безответного звонка я вставила ключ, но он не поворачивался в сторону открывания.

— Ничего не понимаю, — сказала сама себе, — заснул он там, что ли?

Я толкнула входную дверь, которая открылась на несколько сантиметров, образовав небольшую щель. Протиснуться туда не было никакой возможности даже с моей стройной фигурой. Попытавшись открыть дверь дальше, я смогла продвинуть ее еще на несколько сантиметров. Кто-то или что-то мешало сделать это полностью.

Кое-как протиснувшись в образовавшееся небольшое пространство, я нащупала выключатель и нажала на кнопку. Уже в светлом коридоре я повернулась назад к двери и, на несколько секунд потеряв дар речи, начала отходить назад, пока не уперлась в противоположную стену. Наверное, твердая опора за спиной не позволила мне упасть в обморок, потому что передо мной лежал труп моего жениха лицом вверх. В районе сердца белая рубашка была вся в крови, из чего напрашивался вывод, что именно туда его смертельно ранили. При этом в коридоре тоже было много крови, и даже я умудрилась вступить в лужу, оставляя теперь красные следы.

Не успев прийти в себя после увиденного, я услышала какой-то шорох за дверью, после чего в отверстие просунулась голова Русланы, дочери Андрея. Увидев мое бледное лицо, она попыталась толкнуть дверь сильнее. После очередной неудавшейся попытки, девушка протиснулась в отверстие, как и я пять минут назад, и устала на труп своего отца. Слезы полились из ее глаз, когда она повернулась ко мне лицом:

— Зачем ты его убила?

— Сдурела, — я пришла в себя окончательно, пытаюсь решить, что делать дальше. — Не надо быть великим экспертом, чтобы понять, что находится он тут давно. Посмотри, сколько крови вытекло. А я пришла пять минут назад.

— Ты все врешь, — перешла на крик Руслана. — Это ты его убила.

— Не ори, — прикрикнула я на нее. — Свои концерты будешь дома маме закатывать. Дверь закрой, — как ни странно, но она подчинилась. — Сейчас ты успокоишься, я вызову полицию и мы подробно все расскажем следователю, что здесь произошло.

— Ты пришла раньше, меня здесь не было. Откуда мне знать, что ты не врешь?

— Вот пусть менты и разбираются, кто убил и за что. А я точно знаю, что этого не

делала.

— Слушай, — голос Русланы стал тише, и она даже попыталась улыбнуться. — Давай свалим отсюда. Зачем нам лишние проблемы с полицией? Я не видела тебя, ты не видела меня — пусть его кто-то другой найдет.

— Совсем ненормальная? — в очередной раз прикрикнула я, доставая из кармана мобильный и набирая номер полиции. — Тебя разве родители не учили, что закон надо уважать? — В этот момент в трубке раздался голос дежурного. Я объяснила, по какому вопросу звоню, назвала адрес и заверила, что дождусь приезда их сотрудников. Руслана осталась в коридоре, а я первым делом прошла в ванную, вымыла подошву от крови и отправилась на кухню, так как мне надо было срочно принять сидячее положение и подумать. Второе сделать не получилось, так как наряд прибыл очень быстро.

Руслана попыталась закатить истерику, но, увидев молодого и симпатичного оперативника, позволила отвести себя в комнату и ненадолго затихла. Прибывшие полицейские задали мне парочку стандартных вопросов и попросили подождать, когда приедет следователь, чтобы со мной побеседовать.

Мои невеселые мысли прервал очередной оперативник, появившийся в квартире. Сначала я услышала приятный голос, доносящийся из коридора, после чего смогла лицезреть его владельца, во второй раз за сегодняшний день потеряв дар речи.

Думая утром, что подобные экземпляры мужского пола бывают только во сне, я глубоко ошибалась. Если бы у нас проводили конкурсы красоты среди мужчин, то данный представитель человечества единогласно получил бы титул Мачо года. Сексуальностью от него несло за версту, и я, пораженная такой красотой, гладела на него, не моргая. Высокий, широкоплечий жгучий брюнет, с модной короткой стрижкой и, наверное, с карими глазами. На таком расстоянии цвет его очей рассмотреть было сложно, поэтому я принялась просто фантазировать, представляя себя в его объятиях, как в сегодняшнем сне, напроочь забыв обо всех проблемах. Одет он был в серый костюм с темно-синей водолазкой. Такое сочетание в одежде шло ему невероятно. При этом мужчина пристально смотрел на меня, улыбаясь только уголками губ. Точнее, ухмыляясь, держа одну руку в кармане брюк, а второй небрежно играя ключами от автомобиля.

Наверное, он что-то мне говорил, но, так как я витала в облаках, пришла в себя только после того, как мужчина подошел ко мне и взял меня за плечо, легонько тряхнув.

— Что, простите? — подняв голову, я посмотрела ему в глаза.

— С вами все в порядке?

— Да. Нет. Не знаю, — мои мысли путались в его присутствии. Он продолжал легонько касаться моего плеча, и меня бросило в жар. Никогда не думала, что могу так реагировать на прикосновения мужчины.

— Может воды?

— Нет, спасибо, — тихо ответила я, продолжая его рассматривать. — Вы что-то спрашивали?

— Вдова? — он отошел от меня шаг, продолжая сверлить своим взглядом.

— Кто? — не поняла я.

— Ты, конечно, — он улыбнулся.

— Сдурел? — окончательно пришла в себя, даже не заметив, как тоже перешла на ты, что раньше за мной не водилось. Временное наваждение резко прошло, и мозг начал снова работать в нужном направлении, пытаюсь найти правильное решения, как себя вести.

— Тогда что ты здесь делаешь?

— Я — невеста, точнее уже бывшая. У нас в шесть часов должна была состояться встреча, то есть ужин с ним и его дочкой. Она в соседней комнате, — зачем-то уточнила я и опустила глаза в пол.

— Больше женихов нет? — с ехидной улыбочкой продолжал опер.

— Нет, — ответила на автомате. — А какое это имеет отношение к делу? — посмотрела на него, пытаюсь понять, куда же он клонит.

— Никакого. Просто спросил. У такой красивой девушки всегда в запасе есть парочка поклонников, — мужчина подмигнул мне, а я залилась краской. Наверное, это был комплимент, но мне в тот момент показалось, что меня всерьез не воспринимают, считая, наверное, несерьезной барышней.

— Да как ты смеешь, — начала я свою пламенную речь, поднимаясь со стула.

— Все, все, шутка, — он поднял обе руки вверх, перебивая меня. — Сдаюсь.

— Макс, — кто-то позвал из коридора. — Иди сюда.

— Жди следователя, — строго сказал мне опер и ушел. Я плюхнулась на стул, пытаюсь понять, чего дальше ждать от жизни.

Следователь мне попался мужчина лет сорока с хвостиком, который допрашивал меня около двух часов. Он постоянно нервничал, пару раз повышал голос, потому что ничего полезного я ему сообщить не могла, так как на работе занималась исключительно аналитикой и ничего не знала о реальных делах фирмы моего жениха. В свободное время Андрей предпочитал разговаривать на любые темы, кроме работы, а я и не настаивала, так как его дела меня интересовали мало. Главное, чтобы деньги не заканчивались, а вот как он их зарабатывал — это его трудности. Вдобавок ко всему Александру Ивановичу (так звали следователя) через каждые двадцать минут названивала жена, напоминая, что сегодня он должен забрать ребенка из бассейна. Мужчина старался отвечать ей спокойно, после чего срывался на мне, так как постоянно терял нить нашего с ним диалога.

Красавчик-опер по имени Максим тоже заглядывал на кухню несколько раз, подмигивая мне и задавая свои каверзные вопросы, чем вгонял меня в краску. Теперь уже я теряла суть допроса, начиная краснеть, и тщательно подбирая слова, чтобы не загнать себя впросак. Последней каплей стало появление Русланы в коридоре, когда она начала впадать в истерику и очень громко орать, обвиняя меня в смерти отца. И следователь, и опер посмотрели на меня с сочувствием, вздохнули, после чего попросили не покидать город, и, как ни странно, отпустили домой. Я расписалась в протоколе допроса, понимая, что на данный момент являюсь единственной подозреваемой.

Дома я первым делом набрала номер Арины, чтобы рассказать о произошедшем и посоветоваться. Абонент был вне зоны, что неудивительно, раз сегодня суббота, еще и ночь на дворе. После горячей ванны я немного пришла в себя, хотя мысли все равно хаотично кружились в моей голове. Кто убил Андрея? Кому мешал среднестатистический бизнесмен? А самое главное — что теперь делать мне? Не придумав ничего стоящего, я отправилась спать.

Утро воскресенья не принесло ни радости, ни облегчения, потому что мою многострадальную голову так и не посетила мысль, чего же следует ждать от жизни дальше. Правда, я позвонила маме и сообщила прискорбную новость, что жениха у меня больше нет, на что получила очередное наставление: Мария, ищи другого. На этом свет клином не сошелся. После данной фразы мне стало еще хуже, так как мое и без того плачевное

душевное состояние упало ниже нуля и не хотело приходить в норму. Арина все также оставалась недоступной, чем расстроила меня окончательно, сама того не подозревая.

Не проспав в первый рабочий день недели, успев спокойно позавтракать, я отправилась в офис в надежде хоть там поговорить со своей лучшей подругой и попросить совета. Народ шептался по углам, обсуждая последние новости, а в частности безвременную кончину своего шефа. Я прошла в кабинет, не обращая внимания на коллег, и приступила к работе. Девчонки за соседними столами тоже активно застучали пальцами по клавиатуре, делая вид, что ничего не произошло. Через двадцать минут после начала трудового дня к нам в кабинет влетела Арина.

— Привет, всем, — крикнула она громко, подходя ко мне. — Выйдем, — тихо сказала девушка, нагнувшись ко мне. — Есть разговор.

— Что за секреты? — начала я уже в коридоре.

— Прими мои соболезнования, — Арина обняла меня. — Мне так жаль.

— Это лишнее, — я вырвалась из объятий, глядя на нее. — Случилось что?

— Даже не знаю, с чего начать, — вздохнула подруга. — Ты же знаешь, что Антошка является не только замом Андрея, но еще и совладельцем фирмы. Так вот, — печально продолжила, — с сегодняшнего дня он исполняет обязанности директора. Зная, какие у вас высокие отношения, я пыталась сама уладить вопрос о твоём дальнейшем пребывании на фирме, но он потребовал тебя лично к себе в кабинет. Прости, я сделала все, что смогла.

— Спасибо тебе за все, — поцеловала Арину в щечку. — Ты у меня самая лучшая, — и, улыбнувшись подруге, я направилась в сторону кабинета начальства.

Заместитель генерального директора, он же Ковальский Антон Васильевич, слыл ловеласом и бабником, а также редкостным ублюдком мужского пола. Имея внешность кинозвезды, а также фигуру, которой позавидовали бы двадцатилетние пацаны, он являлся неосуществимой мечтой всех незамужних дам нашего, далеко не маленького, коллектива. Некоторые даже умудрились побывать в его постели, правда, только на одну ночь. Подозреваю, что и за пределами нашего офиса Антон разбивал в дребезги сердца многих женщин.

За что мне нравился зам генерального, так это то, что он никогда не путал личные отношения с работой. Даже если дамы и увольнялись после ночи, проведенной с Антоном, то исключительно по собственному желанию и личной инициативе. Многие так и продолжали работать дальше, томно вздыхая, глядя на предмет своего обожания, а также в глубине души надеясь, что он все-таки одумается и обратит свое пристальное внимание именно на них.

В самом начале моей трудовой деятельности в этой фирме, Антон Васильевич не оставил без внимания мою скромную персону. Впервые это произошло еще до того, как я обратила внимание на Андрея, и он начал за мной ухаживать.

— Чем занята сегодня вечером? — начал Антон после очередного совещания с нашим отделом, когда попросил меня остаться. Уже тогда я была в курсе всех сплетен, и знала, что если хочу удачно выйти замуж, то зам генерального явно не та кандидатура, которая может претендовать на эту роль.

— Извините, но я занята.

— Серьезно? — он вальяжно раскинулся на кресле, играя карандашом и пристально меня разглядывая.

— Абсолютно, — улыбнулась в ответ.

— По-моему, девочка моя, ты не понимаешь, с кем разговариваешь. Мне отказывать нельзя, — карандаш полетел на стол, а мужчина сел ровно, сверля меня взглядом. Если честно, то в тот момент это меня скорее повеселило, чем напугало.

— Никто до меня не говорил нет? — улыбка стала еще шире. — Значит, стану первой.

— Не боишься?

— Чего? — я уже не скрывала своего веселья. — Максимум, что вы можете сделать, это меня уволить. Что ж, прискорбно, но не смертельно. Придется искать себе новую работу, — развела руками, показывая, как мне это безразлично. Он попытался открыть рот, но я его перебила. — Но даже если этого не произойдет, то моя мама лично скажет вам за это спасибо, так как изначально была против моего желания делать карьеру. А денег на жизнь мне хватит.

— Ну-ну, — Антон снова откинулся на спинку кресла, приняв расслабленную позу. — Свободна.

Не скажу, чтобы после этого разговора он стал мне откровенно мстить, но иногда придирался в присутствии других сотрудников. Я краснела, злилась, но не спорила, доставляя ему радость маленьких побед.

Спустя какое-то время он попытался снова пригласить меня в ресторан, несмотря на то, что его компаньон уже ухаживал за мной. Антон сказал пару нелицеприятных слов в адрес Андрея, чем снова меня повеселил. Конечно, мой будущий жених проигрывал своему заму по всем параметрам, но он был надежен, чего не скажешь об Антоне.

В общем, я шла в кабинет к новому директору, не ожидая от жизни ничего хорошего. Как в воду глядела.

— Присаживайся, — начал Антон, отрываясь от бумаг и внимательно меня рассматривая. — Надеюсь, понимаешь, зачем позвал.

— Догадываюсь, — громко вздохнула, садясь на первый попавшийся стул.

— На правах совладельца фирмы в течение полугода я буду исполнять обязанности генерального директора, пока наследники не вступят в права.

— Тяжело тебе придется с его бывшей.

— Думаю, договоримся, — все также спокойно продолжил мужчина. — А тебе придется уйти. Когда-то я предупреждал, что мне отказывать нельзя. Хотя... могу и передумать, если ты меня об этом попросишь.

— Размечтался, — вот как таких нахалов земля носит? — Я знала, что ты редкостный ублюдок, но не до такой же степени.

— Пошла вон, — его глаза налились кровью, а ноздри раздувались, как у дракона.

— Пойду, ты не переживай. Но для начала в отпуск. На месяц, как и положено. Больше года не отдыхала. И ты мне выплатишь отпускные и расчет, как полагается, — зачем мне нужен был этот отпуск, я и сама толком не знала, но очень хотелось подразнить Антона, точнее поставить его на место. Мужчина громко засмеялся, что вызвало у меня улыбку, так как к главному я еще не перешла.

— Ты ничего не попутала? Это я здесь указываю, кто и куда пойдет. Не хочешь похорошему, уволью по статье.

— Это вряд ли, — его глаза полезли на лоб от моей наглости. — Попробуй, вдруг получится? Чтобы ты не тратил попусту свою энергию, открою все карты. У моей мамы один из бывших кавалеров — зам прокурора области. Но все ее бывшие до сих пор мечтают стать вновь настоящими. Талант не пропьешь, как говорится. И как ты думаешь, если она

обратится к Анатолию Викторовичу за помощью, он ей откажет? — я не могла сдержать своей радости, видя, как меняется выражение лица у Антона.

— Стерва, — прошипел он.

— Согласна. Но можем все решить полюбовно. Ты отправляешь меня в отпуск, через месяц я спокойно увольняюсь, чем доставляю тебе удовольствие. Плюс к этому, ты ответишь на парочку моих вопросов. Прямо сейчас.

— О чем? — мужчина нахмурился.

— Об Андрее.

— Тебе хоть зачем это надо? Вчера полдня менты мозг выносили, весь выходной испоганили, уроды. Теперь и ты туда же.

— Дело в том, что пока я у них единственная подозреваемая. Зная расторопность наших правоохранительных органов, очень сомневаюсь, что они найдут убийцу. А найти хочется, хотя бы для того, чтобы пальцами не тыкали в мою сторону. Считай это бабским капризом. Так что, поговорим по душам?

— Ты точно не убивала? — ответил Антон вопросом на вопрос. В данной ситуации подобную глупость мог сказать только представитель мужского пола, чтобы там ни говорили про женскую логику.

— А смысл? Я хотела выйти за него замуж. Мне нужны его деньги, но никак не смерть.

— Точно стерва, — усмехнулся Андрей.

— Согласна во второй раз, — кивнула я в ответ. — Так что, откровенный диалог состоится?

— Ну, давай свои вопросы.

— Мог ли кто-то из конкурентов желать ему смерти?

Антон откинулся на спинку кресла и задумался. Секунд тридцать в кабинете стояла тишина, которую я не рискнула нарушить. Пусть подумает, может что-то умное и скажет.

— Ты знаешь, — начал мужчина, — сам вчера весь оставшийся день ломал голову над этим вопросом. Конкуренты, говоришь? Их не было, в принципе. Один Савельев, да и так, мелкая сошка. Пару раз припугнул его, что если будет переманивать клиентов, то закидаю исками, век с нами судиться будет. Конечно, выгнать его из бизнеса мы бы не смогли, но нервишки подпортили бы основательно. Это я умею, ты знаешь, — он улыбнулся, но продолжил. Я знала, как Антон мог напакостить, поэтому не стала перебивать, ожидая, что он еще мне поведаст. — Мы десять лет на рынке, начинали первыми. Савельев появился лет через пять, взял низкой ценой и невысоким качеством, но у него кишка тонка убить. Да ты бы видела, как он заикался, когда я ему красочно расписывал, сколько нервов и денег у него уйдет на суды. Так что, конкуренты в пролете.

— Бывшая жена?

— А смысл? — удивился мужчина. — Она находится на его полном содержании. В бухгалтерии можешь выписки посмотреть, какие суммы он гасил по кредиткам, ее и дочери, — вот тут пришла моя очередь удивляться. Оказывается, мой любимый в тайне от меня до сих пор полностью обеспечивал свою бывшую семью, хотя мне рассказывал сказки, что платит только алименты. Еще и удивлялся, откуда у его бывшей жены деньги, чтобы жить на широкую ногу, как она привыкла. — Насколько мне известно, месяц назад купил ей новую машину, — он сделал паузу. — Вижу, для тебя это новость, — продолжил Антон, внимательно изучая мое выражение лица, которое начало округляться. Сколько же еще секретов хранил мой жених?

— Так в случае его смерти, она получит все, как опекун Русланы.

— Это вряд ли. Получить то она получит, но как фирмой руководить будет? Я могу сделать так, что компании вообще не будет, если она не примет моих условий. А я уж своего не упущу. Так что смерть Андрея ей невыгодна.

— Брат с сестрой?

— Этим-то зачем? — удивился мужчина. — Брат несколько лет живет за границей, должен сегодня вечером прилететь на похороны. Насколько мне известно, они общались от случая к случаю. А с сестрой у них были нормальные, человеческие отношения. Андрей ей всегда помогал, ни в чем не отказывал. Ты ж ее видела? Божий одуванчик, мухи не обидит. Да она слова плохого не скажет, а брата чуть ли не боготворила.

— Прямо идеальный мужчина, всем помогал, всех содержал, ни с кем в конфликты не вступал. Но кто-то его убил. Вопрос — кто?

— У меня остается одна кандидатура — ты.

— Или ты, — его глаза расширились от моей очередной наглости. — Почему нет? Ты теперь управляешь всеми делами на фирме. И я больше, чем уверена, что сможешь с его бывшей договориться так, как тебе это выгодно. Зависть — очень страшная сила. Так что...

— Да-а, — усмехнулся Антон. — Фантазия у тебя на высоте. Но смею огорчить тебя, дорогая, на момент его смерти у меня алиби. Менты проверили. Так что я чист.

— Это с какой стороны посмотреть. Похоронами ты занимаешься?

— Да. Завтра в двенадцать. Придешь?

— Буду, — я встала с намерением покинуть его кабинет, так как вопросов у меня больше не осталось. — Заявление оставлю у Арины. После отпуска приду за расчетом, — с этими словами вышла из комнаты, тихо прикрыв дверь.

Попрощавшись с девчонками, я взяла свою сумочку и отправилась домой, заверив своих коллег, что буду регулярно звонить и забегать по возможности. Всю дорогу до своего жилья в голове прокручивался разговор с Антоном. Как же я могла не заметить, что мой любимый за моей спиной продолжает активно спонсировать свою бывшую пассию? Дело не в том, что он ей помогал, а в том, что он обманывал меня. А эта стерва без зазрения совести брала деньги бывшего мужа, которому сама изменила, еще и, наверное, посмеялась надо мной. Женщины, запомните, что соперницы — это не потенциальные любовницы ваших мужей, а бывшие жены и дети от предыдущих браков, требующие к себе постоянного внимания (в частности финансового) и постоянно настраиваемые своими неугомонными мамами против вас. Кто думает иначе, значит, не был замужем за разведенным мужчиной с алиментами. Ну, или вам просто крупно повезло!

Подойдя к своему подъезду, я была настолько возмущена, что решила прямо сейчас, не теряя ни секунды, пообщаться с бывшей женой Андрея и выяснить все до конца. Зачем мне это надо, я не задумывалась, потому что в тот момент во мне играли эмоции, а не трезвый рассудок.

Анна Дмитриевна, или просто Анечка, как она сама всегда представлялась, проживала со своей дочерью в стандартной трехкомнатной хрущевке, которую Андрей из благородства оставил ей после развода. Я поднялась на нужный этаж и позвонила в дверь. Никто не пожелал открыть даже после третьего звонка. Решив подождать на улице возвращение хозяйки, я вышла во двор и завернула за угол дома, выглядывая оттуда, чтобы не пропустить появление Анечки. Конец декабря давал о себе знать сильным ветром и морозным воздухом. Прыгая на месте, чтобы окончательно не замерзнуть, я решила потравить себя никотином и

подкурила сигарету. В этот момент кто-то резко дернул меня за руку. Не успев толком испугаться, я оказалась прижатой к стене дома. Насчет карих глаз красавца-опера фантазия меня подвела — они были темно-голубого цвета, и сейчас пристально смотрели, находясь в опасной близости. У меня перехватило дыхание.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовался Макс.

— Жду, — выдохнула я, все еще пытаюсь прийти в себя от такой красоты перед моим взором.

— Не меня ли, случайно?

— Нет, — ответила тихо, почти шепотом.

— Значит, решила заняться самодеятельностью? — его лицо максимально приблизилось к моему. — Это очень опасно, — мужское дыхание обжигало мне кожу, и я непроизвольно закрыла глаза. Он медленно провел губами по моей щеке и легонько укусил мочку уха.

— Отпусти, — как-то неуверенно у меня это получилось, потому что от его близости я плохо соображала.

Он засмеялся и резко отстранился, сделав шаг назад. Я перевела дыхание, открыв глаза и глядя на его ухмыляющееся лицо. Не успев ничего сказать по поводу его поведения, мы услышали звук подъехавшей машины, вместе выглянув из-за угла. Из такси вышла Анечка с пакетом и, не торопясь, направилась в сторону своего подъезда.

— Хочешь с ней поговорить? — поинтересовался Макс.

— Да, — честно ответила, начиная дрожать, то ли от холода, то ли от его присутствия.

— Тогда пошли.

Женщина открыла нам дверь сразу, после первого же звонка.

— Здравствуйте, чем обязана? — Анечка ничуть не удивилась нашему появлению.

— Возникло несколько вопросов, на которые очень бы хотелось получить откровенные ответы, — спокойно ответил Макс, предъявив даме служебное удостоверение.

— Я уже все рассказала вчера в полиции.

— Следствие — дело непредсказуемое, — мужчина развел руками. — Всегда появляются новые факты, которые следует проверить.

— А эта особа что здесь делает? — кивнула женщина в мою сторону. — В ее присутствии я отказываюсь с вами разговаривать.

— Придется, — улыбнулся Макс. — Эта особа больше всего времени проводила с вашим бывшим мужем перед его смертью, поэтому лучше всех может подтвердить или опровергнуть полученную информацию. Чтобы каждый раз не пересказывать ей допросы свидетелей, приходится брать ее с собой, — он подмигнул мне, повернувшись на пару секунд в мою сторону, после чего обратил свой взор обратно на Анечку.

— Проходите, — женщина пропустила нас в квартиру, указав рукой, чтобы мы шли в зал. Закрыв дверь, она проследовала за нами. — Честно говоря, ничего нового я вам не сообщу, потому что о делах бывшего мужа не знаю ничего, — продолжила, садясь в кресло.

— Где вы были вчера вечером? — спросил Макс, усаживаясь рядом со мной на диван. Его присутствие нервировало меня больше, чем информация, которую я пришла сюда раздобыть.

— У меня было свидание, так как дочь собиралась остаться с ночевкой у отца, — она посмотрела на меня. — Мой спутник уже подтвердил мое алиби, — Анечка перевела взгляд на опера.

— А ссоры с бывшим мужем у вас были в последнее время?

— Зачем? — усмехнулась женщина. — Он нас с Русланой обеспечивал, ни в чем не отказывал, оставил квартиру, купил недавно машину. У меня не было повода с ним ссориться.

— То есть смерти вы ему не желали?

— Еще раз повторюсь — зачем? Какой в этом смысл? Как бы жестоко это ни звучало, но я потеряла курицу, которая несла золотые яйца. Еще неизвестно, кому его состояние достанется. Вы бы лучше у его сестрички поинтересовались, чем она занималась вчера. Тупая корова. Знаете, как говорится, в тихом омуте черти водятся. Я не удивлюсь, если она окажется причастной к смерти Андрея. — В этот момент у Анечки зазвонил телефон, и она, извинившись, удалилась на кухню.

— Поехали отсюда, — сказала я тихо. — Ничего она нам не расскажет, даже если что-то и было.

Через десять минут, попрощавшись с женщиной, мы покинули квартиру. На улице Макс предложил меня подвезти до дома, и я, обрадовавшись возможностью подольше полюбоваться красавцем-опером рядом с собой, согласилась. Договорившись, что завтра вечером после похорон, он возьмет меня с собой побеседовать с сестрой Андрея, мы простились.

Татьяна Михайловна была старше Андрея на десять лет, имея двадцати шестилетнего сына и даже уже внука. Честно говоря, она мне всегда напоминала божий одуванчик — милая, спокойная, тихая женщина, которая разве что не молилась на своего брата, который всегда ей помогал. Я постеснялась задавать ей много вопросов, так как Татьяна была слишком расстроена и разбита. Подозревать ее в убийстве Андрея было просто кощунством, видя, как она переживает его смерть. Видимо, только сестра и переживала.

Мы ехали с Максом в направлении моего дома молча, думая каждый о своем.

— Может, зайдешь на кофе? — спросила я, когда машина остановилась возле подъезда. — Ненадолго, — уточнила на всякий случай. Вдруг подумает, что я липну к нему.

— Если только ненадолго, — улыбнулся мужчина в ответ, вызвав во мне бурю эмоций. Как бы это кофепитие не обернулось для меня неожиданностью.

Зайдя в квартиру, мы разделись и прошли на кухню. Макс сел на стул, а я прошла к плите, ставя турку на огонь. Его неожиданный вопрос застал меня врасплох:

— Скажи, а ты его любила?

— В смысле? — резко повернулась к нему лицом.

— В прямом, — усмехнулся мужчина. — Я наблюдал за тобой сегодня на похоронах. Ты стояла и смотрела, как, если бы там лежал просто посторонний для тебя человек. Даже его бывшая жена, и та прослезилась.

— Ты, случаем, психоаналитиком не подрабатываешь?

— Так ответишь на мой вопрос?

— Нет.

— Что нет?

— Я его не любила, — отвернулась назад к плите. Честно говоря, слушать, что меня сравнивают с бывшей женой Андрея, было не очень приятно.

— Значит, ты собиралась выйти за него замуж по расчету?

— Получается, что так. Осуждаешь?

— А как же любовь? — он ехидно улыбнулся, немного прищурился.

— Сказки все это, — я поставила перед ним чашку с горячим кофе, садясь на стул напротив Макса. — Все в этом мире имеет цену. И твоя задача получить как можно больше за то, что ты продаешь.

— То есть ты решила продать себя подороже? — сделав глоток кофе, он подкурил сигарету и выпустил струйку дыма.

— А почему бы и нет? Меня с самого детства мама пугала тем, что сначала я могу потерять голову от какого-нибудь смазливового юноши и принести в подоле. Потом она мне ярко расписала жизнь, в лучшем случае, в однокомнатной хрущевке с мужем, перебивающимся от зарплаты до зарплаты, когда ты не можешь купить своему ребенку игрушку, которая ему нравится, а себе новое платье, потому что иначе на еду денег не останется. И в итоге — жизнь прожита, а ты даже не сможешь вспомнить, что же хорошего в ней видела, — сделав паузу, я внимательно наблюдала за мужчиной. Он смотрел на меня уже без улыбки, но очень пристально. — Зато по любви, — закончила печально, вздохнув напоследок так, что мой бюст колыхнулся. Глаза мужчины заблестели, чем очень меня порадовали.

— То есть ты считаешь, что любовь не нужна? Или, может, ее и нет вовсе?

— Может и есть, — спокойно ответила я, — наверное. Вот ты, например, любил когда-нибудь?

— Было дело, — Максим опустил голову, крутя в руках чашку и внимательно ее разглядывая.

— Почему так печально? Не сложилось?

— Как видишь, — он снова поднял глаза и посмотрел на меня пристально. — Попалась одна, давно, правда, чем-то на тебя похожа. Не внешне, нет, а с подобными взглядами на жизнь. Богатая и избалованная, с папой-олигархом, который потакал всем ее капризам. Я тогда только начинал карьеру, был рядовым опером в районном отделе. Влюбился по уши, как пацан малолетний. За меня наперед расписали всю мою жизнь — из органов надо уйти. Для начала, начальником службы безопасности, а в дальнейшем занять место папы, так как дочь у него одна, и у нее должно быть обеспеченное будущее. А как его можно обеспечить с ментовской зарплатой? Я и решил тогда, что так жить не хочу, когда за меня все решают.

— Ты — мужчина, тебе проще, — мы смотрели друг другу в глаза. Даже небольшое расстояние между нами не спасало от тех искр, которые уже всюду стреляли, превращаясь в фейерверк желаний. В этот момент заиграла мелодия на моем мобильном. Звонила мама, и я, извинившись, вышла из кухни в коридор.

Разговор не занял много времени, поэтому в скором времени вернувшись назад, я застала Макса, стоящим возле окна, спиной ко мне — руки в карманах брюк, спина напряжена. Медленно подошла к нему, борясь с желанием хотя бы просто прикоснуться. Он, не торопясь, повернулся ко мне лицом, вынул из кармана правую руку и провел пальцами по моей щеке, не разрывая зрительного контакта.

— Но, это не значит, что любви нет, — тихо сказал Макс, наклоняясь к моему лицу и вынимая вторую руку из кармана. Его взгляд изменился, а в глазах зажегся огонь. — И не надо ставить на себе крест, — его дыхание обожгло мне кожу, и я непроизвольно закрыла глаза, наслаждаясь моментом. Он стоял слишком близко, а наши тела максимально тесно соприкасались. — У тебя еще все впереди, — и мужчина поцеловал меня, сначала нежно, потом все более настойчивее.

Не помню, как мы оказались в спальне, причем, практически в обнаженном виде, не

считая нижнего белья, так как одежду начали срывать друг с друга еще в коридоре. На пару секунд оторвавшись от меня, и нежно проведя рукой по моему лицу, со словами: Ты очень красивая, Максим аккуратно положил меня на кровать и, сняв бюстгальтер, начал исследовать мое тело, обжигая своими прикосновениями, и вызывая такое приятное наслаждение. Волна желания уже полностью переросла в цунами, сметая на своем пути остатки разума. Тело горело от жадных прикосновений желанного мужчины и от предвкушения о дальнейших действиях моего партнера.

Я тоже не отставала, водя руками по упругому прессу, плечам и, конечно же, мускулистой пятой точке. Мне все нравилось безумно, и хотелось продлить эти мгновения максимально дольше. Когда я уже сгорала от нетерпения, и Макс, видимо, тоже испытывал не меньший сексуальный голод, мы, наконец-то, слились в экстазе, забыв обо всем на свете. Тогда я поняла, что именно так люди должны заниматься любовью, а не просто сексом — бурно, страстно, с кучей эмоций и желанием обладать своим мужчиной.

Макс оказался опытным любовником. Он прекрасно знал, как доставить женщине максимальное удовольствие. За всю ночь мы не сказали друг другу ни слова, но наши стоны, взгляды и движение тел говорили сами за себя...

Заснули мы под утро, а, проснувшись в районе обеда, я обнаружила пустое место рядом с собой, хотя точно помнила, что засыпала в объятиях Макса. Я резко села на кровати, не до конца веря в происходящее. Сбежал. Воспользовался мной и бросил одну. Опустив голову назад на подушку, закрыла глаза. Стало очень обидно. А самое главное — именно в тот момент я поняла, что влюбилась. До потери сознания. Хотелось видеть его постоянно, когда просыпаюсь, и засыпать в его объятиях. Хотелось повторить сегодняшнюю ночь. И не один раз. А еще хотелось, чтобы он всегда был рядом. Черт, угораздило же меня.

Поборов слезы жалости к себе, я встала с кровати и пошла в ванную. После всех водных процедур, пройдя на кухню, на автопилоте заварила себе кофе. За эти несколько минут я успела успокоиться, решив, что у Макса возникли какие-то срочные дела, и он просто не стал меня будить, дав возможность выспаться. Но тот момент это была самая позитивная идея, пришедшая мне в голову и четко утвердившаяся в моем сознании.

Выпить кофе мне помешал звонок в дверь. Я пошла открывать, в глубине души надеясь, что это Макс вернулся. В квартиру фурией ворвалась Арина, бросив на ходу: Привет и поцеловав меня в щеку.

— Все утро мечтаю о кофе, — она зашла в кухню, не раздеваясь, взяв чашку и делая глоток ароматного напитка. — Класс, — воскликнула подруга, плюхаясь на стул. — Ты чего замерла в коридоре? Проходи, садись. У меня такие новости, сейчас упадешь.

— Вот уж не думала, что и в моем доме ты будешь мной командовать, — пробурчала я, закрывая входную дверь. — Что случилось?

— Короче, — продолжила Арина, продолжая пить мой кофе. — Я сегодня случайно подслушала один разговор. Антошка разговаривал по телефону, а дверь была закрыта неплотно.

— Давай ближе к теме. С кем разговаривал?

— Значит так. У твоего любимого, — в этом месте я поморщилась, — оказывается, было завешание. И, если я правильно поняла, Антон сам связался с нотариусом, прося его пока данный документ не озвучивать близким и родным.

— Фамилию знаешь?

— Нет. Но он называл его Матвеем Леонидовичем. Не думаю, что в нашем славном

городе найдется хотя бы парочка нотариусов с таким именем.

— Пошли в Интернете посмотрим.

Но сделать нам это не довелось, так как у меня зазвонил телефон. Взглянув на дисплей, я расцвела, как майская роза, и все мои страхи куда-то испарились, увидев имя абонента. Звонил Максим и сообщил мне новость, которую только что озвучила моя подруга. Правда, он еще знал фамилию и адрес нотариуса, сказав, что если я хочу узнать, о чем идет речь в завещании, то должна быть готова через двадцать минут, так как он уже направляется в сторону моего дома. Не знаю, чего я хотела больше, разобраться в этой истории или все-таки увидеть Макса, но, заверив, что жду его, побежала быстро одеваться. Арина все время крутилась у меня под ногами, действуя на нервы своими бесконечными вопросами. Дав твердое обещание, что все расскажу ей позже, я, наконец-то, выставив ее за дверь, смогла спокойно привести себя в порядок.

Макс приехал вовремя, чем очень порадовал. Уже в машине он поцеловал меня, после чего спросил:

— Выспалась?

— Да, — ответила я, улыбаясь. — Только без тебя просыпаться не хотелось.

— Дела, — он выехал со двора на проспект, направляясь в сторону центра. — Нотариус ждет нас.

— Как вы о нем узнали? Ведь в вещах Андрея не было завещания?

— Нет, как ни странно — ни в сейфе, ни даже в банковской ячейке. Матвей Леонидович сам нам позвонил, узнав о смерти своего клиента. И был очень удивлен, что мы ничего об этом не знали. Кстати, господин Ковальский его очень настойчиво просил пока о завещании молчать. Но он, как добропорядочный гражданин, решил закон не нарушать.

Офис нотариуса впечатлял не только своим убранством, но и размерами. По самым скромным подсчетам один квадратный метр арендованного помещения в центре города стоил не мало. Почему-то в моем понимании нотариусы сидят в небольшой комнате, но никак не в помещении около ста квадратных метров.

Мужчины пожали друг другу руки, представившись, после чего Суворский Матвей Леонидович поинтересовался моими данными.

— Невеста, — коротко ответила я. — Бывшая, — уточнила на всякий случай, так как нотариус вопросительно посмотрел на Макса.

— Малахова Мария Викторовна? — поинтересовался Суворский.

— Откуда вы знаете?

— Присаживайтесь, сейчас я вам все объясню.

— Матвей Леонидович, — начал Макс, после того, как длинноногая блондинка поставила перед нами кофе. Кстати, он на нее даже не взглянул, чем вторично за это утро безумно меня порадовал. — Если можно, то кратко и по делу. Времени нет совсем.

— Хорошо, — начал нотариус. — В прошлом месяце господин Аверьянов Андрей Михайлович, ныне покойный, обратился ко мне с просьбой составить завещание.

— Извините, перебью, — влез Макс. — А он не объяснил, случайно, что подвигло его на такой шаг?

— Случайно, объяснил. Я тоже очень удивился: молодой, здоровый мужчина в полном расцвете сил — и вдруг, завещание, да еще и так быстро. Дело в том, что накануне его прихода ко мне у него из сейфа пропала крупная сумма денег, — нотариус посмотрел на меня. Макс повторил его действие, а я сидела в полном шоке, не совсем понимая, куда

клонит Матвей Леонидович. — Вам об этом ничего не известно? — обратился ко мне мужчина.

— Нет, — честно ответила, потому что для меня это была тоже новость, причем довольно неприятная.

— Так вот, — продолжил Суворский. — Не знаю, какие мысли подвигли моего клиента прийти ко мне, но он был твердо уверен, что его хотят убить. Причем, кто-то из близких.

— А что вы так на меня смотрите? — моему возмущению не было предела, и данный вопрос был адресован сразу обоим мужчинам, которые продолжали на меня пялиться. — Я его не убивала. Могу поклясться чем угодно.

— Речь не о вас, — продолжил мужчина, — так как сам текст завещания говорит об обратном.

— И что в нем? — Макс отвел от меня взгляд, повернувшись в Суворскому.

— Документ составлен в двух вариантах.

— Это как? — не поняла я.

— Сейчас объясню. Первый — это его смерть после женитьбы. В этом случае законная жена получает в наследство долю в его фирме и половину денег, находящихся на счетах. Недвижимость и вторая часть уходит его сестре, Васильевой Татьяне Михайловой. Плюс к этому супруга обязана выплачивать ежемесячное пособие его дочери, Аверьяновой Руслане Андреевне до ее совершеннолетия или до двадцати трех лет в случае, если будет учиться в высшем учебном заведении.

— А второй? — не выдержала я, так как находилась в полнейшем шоке.

— В случае если женитьба не состоялась, то вместо законной супруги долю в фирме и половину денег получает дочь, точнее ее мать в качестве опекуна. Но вы в любом случае не останетесь без наследства, — Матвей Леонидович встал, подошел к сейфу и вынул оттуда файл с бумагами. — Вот, — он протянул мне, — это доверенность на Ваше имя на пользование банковской ячейкой. Об этом никто не знает, и в завещании об этом ничего не сказано. Это была личная просьба господина Аверьянова. Вы можете забрать ее содержимое в любое время, не дожидаясь полугода.

— И что там? — слова давались мне с трудом.

— Деньги, — я уже открыла рот, чтобы дальше утолить свое любопытство, но мужчина не дал мне вставить ни слова. — Во избежание дальнейших вопросов отвечу сразу — четыре миллиона, — пауза, — долларов, — добавил нотариус, глядя, как у меня округляются глаза. — Может воды? — предложил он.

Мы переглянулись с Максом. В его глазах было такое же недоумение, как и у меня. Очередная тайна моего бывшего жениха. Сколько же еще сюрпризов он мне приготовил?

— Откуда такие деньги? — я вновь посмотрела на Суворовского.

— Этот вопрос лучше задать нашим правоохранительным органам, — он усмехнулся, глядя на моего спутника.

— Спасибо за информацию, — Макс встал, давая понять, что разговор окончен. Мужчины пожали друг другу руки. — Еще один вопрос, — мой спутник остановился уже в дверях. — Кроме денег из сейфа больше ничего не пропало?

— Точно не знаю, — вздохнул Матвей Леонидович, — но думаю, что не только деньги.

— Откуда такая уверенность? — продолжал опер. — Он вам что-то говорил?

— Нет. Но господин Аверьянов сильно нервничал. Имея в банковской ячейке четыре миллиона долларов наличными, невольно возникает вопрос — сколько же было украдено из

сейфа, чтобы человек так сильно переживал? Отсюда напрашивается вывод — деньги были не так важны, как что-то еще. Скорее всего, какие-то документы, которые никто не должен видеть.

— Логично. Что ж, большое спасибо еще раз, — сказал Максим, и мы покинули здание.

Всю дорогу до машины я молча переваривала информацию. Как можно быть таким двуликим, играя на людях роль добропорядочного гражданина, помогая всем своим родственникам, в то же время, скрывая от посторонних столько тайн? В том, что деньги, который оставил мне Андрей, получены незаконным путем, я ни минуты не сомневалась. Но мне очень хотелось услышать версию Макса, на что тонко намекнул нотариус.

— Ничего не хочешь мне объяснить? — спросила уже в машине.

— Не уверен, что стоит, но выбора у меня, как я понимаю, нет? — Макс посмотрел на меня, подняв одну бровь. — Все равно будешь докапываться до правды. Еще влипнешь в какие-нибудь неприятности.

— Слушаю внимательно, — я скрестила руки на груди и уставилась на мужчину.

— Дома поговорим, — отрезал Максим, отворачиваясь и глядя на дорогу. Мне не оставалось ничего, как заткнуться.

Зайдя к себе в квартиру, первым делом разделась и пошла на кухню ставить чайник. Мой спутник, не торопясь, следовал за мной. Получив свой кофе, он закурил, продолжая молчать.

— Я жду, — напомнила о своем существовании. — Ты долго будешь испытывать мое терпение?

— И что ты хочешь узнать? Откуда деньги или чем занимался твой любимый? — на последнем слове Макс скривился, давая понять, как ему это неприятно.

— По возможности, и то, и другое.

— Это секретная информация.

— Я никому не скажу, — приложила руку к сердцу и внимательно посмотрела на мужчину, — обещаю. — Он усмехнулся.

— Есть в нашем городе один довольно известный человек по фамилии Филимонов. Слышала о таком?

— Владелец заводов, портов, пароходов? Кто ж Флинта не знает. Он — царь и Бог в нашем скромном городишке.

— Кстати, не знаешь, откуда такая кличка?

— Ты у меня спрашиваешь?

— Об этом история умалчивает, — продолжал Макс. — Так вот, Артем Сергеевич, или Флинт, как ты его назвала, помимо легального бизнеса также занимается криминалом.

— Тоже мне, Америку открыл, — я усмехнулась. — Об этом даже дети в детском саду знают. Оружие, наркотики?

— Насчет первого точно не знаю, а вот второе — это его бизнес. И не только в нашем регионе. Так вот, около трех лет назад господин Филимонов вышел на твоего Андрея.

— Что? — мои глаза округлились. Еще один удар, которого уж точно не ожидала.

— То, — передразнил меня Макс. — Это на вопрос, откуда столько денег в банковской ячейке, про которую никто не знал.

— Ты хочешь сказать, что Андрей торговал наркотой?

— Скорее, помогал в ее транспортировке.

— Но, как? — до конца не могла поверить, что мой несостоявшийся муж,

интеллигентный мужчина мог быть способен на такое.

— Как тяжело с вами, женщинами, — Максим затушил окурок и встал. — Вы товар откуда в страну ввозили?

— Китай, Корея, немного из Японии, — я перечисляла, начиная понимать, куда он клонит.

— Азиатские страны — самый выгодный рынок по производству всякой наркотической хрени. Чистая фирма — прекрасная ширма, никто даже и не подумает.

— Я тебе не верю.

— Твое право, — в этот момент у Максима зазвонил телефон. Выслушав собеседника, он бросил коротко Еду и посмотрел на меня.

— Спасибо за кофе, но мне пора, — он подошел ко мне вплотную, убрал прядь волос за ушко и поцеловал, чем вызвал в моем сердце бурю положительных эмоций. — Можешь мне не верить, только глупостей без меня не наделай, хорошо?

Я кивнула в ответ. Он еще раз быстро меня поцеловал, и со словами: С тебя ужин, удалился. Не представляете, как я обрадовалась, понимая, что и сегодняшнюю ночь мы проведем вместе. А там и до свадьбы недалеко...

Но радость прервали тревожные мысли, которые внезапно, вернее, с уходом Максима, появились в моей многострадальной голове. Касались они Андрея, точнее того, что я сегодня услышала. Верить в это не хотелось, хотя интуиция мне подсказывала, что Максим не врал. Проверить полученную информацию можно было только одним способом — поговорить откровенно с Филимоновым. Только как это осуществить? Точнее, как сделать так, чтобы он ответил на мои вопросы, к тому же откровенно? Помочь в этом деле мог только один человек, и я набрала номер мамы.

— Здравствуй, Мария, — начала она. — Как дела? Давно тебя не было у меня.

— Привет, мамуля. Закрутилась. На днях загляну, обязательно. У меня к тебе дело.

— Слушаю.

— Ты знаешь Филимонова Артема Сергеевича?

— Зачем он тебе? — удивилась мама.

— Мне нужно с ним поговорить. Желательно откровенно. И желательно, сегодня, — на том конце провода была тишина. — Так знаешь или нет?

— Мне его знать ни к чему, — голосом без эмоций ответила мамуля. — Достаточно его жены. Мы с ней вместе ходим в один и тот же салон. Иногда пьем кофе и обсуждаем мужчин. Она мне не откажет.

— Я тебя люблю. Очень-очень.

— Только потом подробный отчет, зачем тебе это надо. Позвоню, — и она положила трубку.

Ждать пришлось около сорока минут. Мама перезвонила, как обещала, и сказала, что Артем Сергеевич ждет меня ровно в четыре часа в ресторане Кристалл. Мне ранее доводилось там бывать, поэтому добралась я туда без проблем, еще и вовремя.

Филимонов был мужчиной за сорок, с уже седоватой шевелюрой, в дорогом костюме и золотыми часами на руке. Как ни как, а главный мафиози города. На мои вопросы он отвечал, ухмыляясь, в основном, полунамеками. Я изложила ему свою версию их взаимоотношений с Андреем, используя информацию, данную мне Максом, а также свою фантазию.

— Надеюсь, вы никому об этом больше не рассказывали? — поинтересовался Артем

Сергеевич.

— И не расскажу, будьте уверены. Мне бы узнать, кто убил Андрея и за что?

— Точно не я, — он откинулся в кресле, глядя мне в глаза. — С его смертью бизнес временно стал. А мне это, как вы понимаете, не выгодно. Теперь придется искать новый канал транспортировки в срочном порядке, а это затраты. То, что я сейчас скажу, может прозвучать немного наиграно, но я доверял Андрею.

— Бросьте, — теперь пришел мой черед улыбаться. — Вы и доверять кому-то? Тем более в таком бизнесе, — сделала паузу. — На чем поймали?

— А вы не только красивы, но и умны. Не хотите пойти ко мне поработать? — Филимонов наклонился ко мне максимально близко. — Карты.

Как обухом по голове. Когда-нибудь закончатся эти тайны? Не удивлюсь, если еще узнаю, что Андрей замешан в терроризме.

— Правда, это было задолго до начала ваших отношений. Насколько мне известно, — на последнем слове мужчина сделал акцент, — с момента нашего сотрудничества он перестал посещать казино. Но, сами понимаете, если бы я об этом кому-нибудь рассказал, то репутации конец. Никто не станет иметь дело с картежником, хоть и бывшим.

— Не боитесь полиции? Что они знают о вашем бизнесе?

— У них на меня ничего нет. А косвенные улики — это не доказательство. И, кстати, раз уж вы копаетесь в этом деле, поделюсь кое-какой информацией. Буквально вчера мне по почте пришли очень интересные документы. На конверте обратного адреса нет, поэтому очень хочется узнать, кто решил со мной поиграть?

— Что за документы?

— Накладные на транспортировку, — Артем Сергеевич сделал паузу. — Именно тех поставок, где для меня кое-что пришло вместе с основным грузом. Надеюсь, вы понимаете, о чем я веду речь.

— Шантаж?

— Не думаю. Скорей всего, кто-то после смерти Андрея решил, что может занять его место. Так что, если вдруг вам станет об этом что-то известно, любая информация, не считите за труд, позвоните мне напрямую, — с этими словами мужчина положил на стол свою визитку. — Могу еще чем-то помочь?

На этом мы простились, и я поехала домой, по дороге рассуждая, каких еще убийственных новостей мне ждать в дальнейшем. Идеальный мужчина, за которого я собиралась выйти замуж, оказывается, имел двойную жизнь, о которой никто не догадывался. Конечно, было приятно, что он не забыл обо мне и сделал меня богатой, но последняя информация никак не способствовала думать о нем хорошо.

Макс приехал, как и обещал. За ужином я ему рассказала о встрече с Филимоновым, на что он только покачал головой. Я принялась гадать, мог ли Артем Сергеевич убить Андрея, пытаюсь втянуть мужчину в разговор. Он молчал, правда, очень внимательно слушал мои рассуждения. Видимо, ему это вскоре надоело, так как он полез ко мне целоваться, и мы плавно переместились в спальню. Все тревоги и негативные мысли очень быстро выветрились из моей головы, и я просто наслаждалась красавцем-мужчиной, который находился рядом.

Утро началось так же, как закончился вчерашний ужин, то есть с бурных объятий, страстных поцелуев и томных вздохов. И в тот момент, когда я нежилась в объятиях Макса, собираясь ему признаться в любви, причем первой, у него зазвонил телефон. По его

выражению лица стало понятно, что случилась еще одна трагедия.

— Васильева в больнице в тяжелом состоянии, — сказал мужчина, положив трубку.

— Кто это?

— Проснись, милая, это сестра Андрея, — глаза у меня округлились, и, не дав мне произнести ни слова, Макс продолжил, — ее утром сбила машина. Травмы серьезные, но жить будет. По крайней мере, врачи обещают. Какие мысли?

Мы посмотрели друг другу в глаза и в один голос произнесли: Жена, после чего начали быстро собираться.

— А как пела соловьем, как вы можете так думать, зачем оно мне надо, — я копировала Анечку, сидя в машине рядом с Максом. — И завещание стырила из сейфа.

— С чего ты взяла?

— Сам подумай. Дома она у него была, значит, могла узнать шифр от сейфа. Оттуда взять деньги, а потом еще завещание, прочитать его и убить, чтобы он на мне не женился.

— Логично, — кивнул Макс. — Только это надо доказать. С твоими размышлениями в суд не пойдешь.

Мужчина сразу же нашел место на парковке, и мы быстрым шагом направились к подъезду. Анечка была дома, собственноручно открыв нам дверь

— Где вы были сегодня утром? — начал Макс без приветствия, легонько оттолкнув женщину, заходя в квартиру, пропуская меня вперед и закрывая за собой дверь.

— Что вы себе позволяете? — начала возмущаться та.

— Не хотите отвечать здесь, проедем в отделение, — его голос звучал так грозно, что я сама испугалась, как бы он не начал допрос с пристрастием.

— Что-то случилось? — Анечка выглядела перепуганной, а в глазах стоял самый настоящий страх.

— Еще раз повторить свой вопрос?

— Я дома с самого утра. Как проснулась, никуда не выходила.

— Кто-то может подтвердить?

— Дочь. Она в своей комнате. Мы все утро дома вдвоем.

— Скажите, — продолжил Макс уже спокойнее, — а вы знали, что ваш бывший муж оставил завещание?

— Нет, — спокойно ответила женщина. — Откуда? Он со мной не делился своими секретами.

— Когда вы в последний раз были у него дома?

— Давно, сейчас уже и не припомню. Еще до того, как появилась она, — женщина кивком указала в мою сторону. — Мы с ним стали чужими людьми, и ходить в его новую квартиру у меня не было никакого желания. Да и Андрей, честно сказать, меня туда не приглашал. В основном, он приезжал сюда. — Несмотря на то, что она так быстро взяла себя в руки, Анечка не врал. Либо она великолепная актриса, либо я плохо разбираюсь в людях. — К нему регулярно ездила только дочь, — добавила женщина.

— Руслана, — в один голос воскликнули мы с Максом и направились в комнату девушки. Та слушала музыку, но, увидев нас в дверном проеме, вынула наушники, уставившись на Макса.

— Зачем у отца из сейфа деньги с документами украла? — без предисловий начал Макс и попал в яблочко. Правильно говорят умные книжки — хочешь застать человека врасплох и узнать, врет он или нет, задай ему вопрос в лоб и посмотри не первоначальную реакцию.

Глаза Русланы расширились и начали метаться. Видимо, она пыталась придумать, что бы соврать, но взгляд говорил сам за себя. В результате она расплакалась, чем еще больше убедила нас, что виновата. Макс оставил Анечку успокаивать дочь, а сам вызвал наряд.

Забегая наперед, хочу рассказать, что Руслане предъявили обвинение в смерти отца, как соучастнице. За три месяца до произошедших событий, девушка влюбилась в брата своей одноклассницы, который недавно вышел из тюрьмы. Башню у нее снесло напрочь, чем хитрый парнишка воспользовался. Она действительно подсмотрела код от сейфа у доверчивого отца и стала понемногу воровать деньги. Но этого ушлым детишкам оказалось мало. Парень уговорил ее забрать все деньги из сейфа, обещая, что они поженятся и уедут из-под опеки ее матери, которая давала нужную сумму только на карманные расходы, полностью контролируя финансы.

Руслана долго думала, но сдалась. Зачем они украли документы, девушка и сама не знала. Любимый сказал: На всякий случай, и она взяла, не уточнив, каким должен быть тот самый случай. После этого детишки притаились, ожидая, что же предпримет Андрей. Так как он молчал, не выдав никому тайну пропажи денег и документов, они решились еще раз открыть сейф в надежде поживиться вторично. И тут Руслане на глаза попалось завещание, где в случае женитьбы отца она не получит ничего, кроме ежемесячного пособия, которое опять таки будет под контролем Анечки. И девушка решила устранить препятствие в виде отца, так как меня трогать было не резон — ведь он мог найти себе другую жену. Убил Андрея, конечно же, возлюбленный Русланы, в чем парень покался на первом же допросе, пытаясь переложить всю ответственность на девушку, якобы она его заставила. И сестру Андрея тоже сбил он, в надежде, что тогда его невеста получит все папины капиталы.

Что касается украденных документов, о которых на допросе поведали детки, то менты, как бы ни точили зуб на господина Филимонова, порекомендовали о них забыть, понимая, что в любом случае Флинта им не достать. В процессе выяснилось, что Руслана отнесла накладные ни кому-нибудь, а господину Ковальскому, в надежде с него получить деньги, считая, что раз отец хранил их в сейфе, то они важные. Антон смекнул, что ими можно воспользоваться и отправил их Флинту, с намеком на дальнейшее сотрудничество, пообещав девушке, что расплатится с ней позже, после того как уладит все дела. Ментам о Ковальском тоже пришлось забыть, и привлечь его к ответственности за дачу ложных показаний стало невозможным, раз документы из сейфа нигде не фигурировали. Но мне на официальное следствие было плевать, поэтому, помня о просьбе Артема Сергеевича, я ему сразу же позвонила, когда узнала все подробности, в глубине души догадываясь, что он уже был в курсе всех событий. Сдать такого подлеца, как Антон, было невероятным наслаждением. Пусть теперь Флинту докажет, что он ни в чем не виноват.

Все эти события произошли немного позже, а пока Макс отвез меня домой, перед этим сдав Руслану прибывшим коллегам. На предложение зайти на чашечку кофе он не отказался, но выглядел при этом хмурым и слишком напряженным. Разговор не клеился, как я ни пыталась втянуть мужчину в диалог. Он отвечал короткими фразами, иногда вообще игнорируя мои вопросы. Выпив кофе, Макс встал, посмотрел на меня и направился к двери.

— Ты куда? — я опешила от такого поведения.

— Думаю, мне пора, — он зашнуровал ботинки и стал одевать куртку.

— Ты приедешь сегодня вечером? — в моем голосе появились тревожные нотки.

— Нет, — Максим опустил глаза. — У меня дела. Надо срочно уехать из города.

— Надолго? — испугалась я, что больше его не увижу.

— Зачем я тебе? — он пристально посмотрел на меня. — Ты — богатая женщина, а я — нищий мент. Не знаю, что ты там себе напридумывала, но мы не пара.

— Зачем ты так? — мой голос дрожал. — Мне не нужны эти деньги. Мне в принципе деньги не нужны, что бы ты себе не напридумывал. Я хочу быть с тобой, — честно призналась. — Даже, если ты будешь работать дворником.

— Мне пора, — два слова, и Макс вышел из квартиры, тихонько прикрыв дверь. А я сползла вдоль стены и расплакалась. Точнее разрыдалась, потому что впервые жизни мне было так больно, что это невозможно описать словами...

Неделя пролетела довольно быстро, хотя я практически не выходила из дома. Приближался Новый год, а у меня было только одно желание — выключить телефон и валяться в постели, пялясь в потолок. Но мама с Ариной регулярно мне звонили и по очереди приезжали, не давая уйти в себя. В один из таких визитов моей дорогой мамули я не выдержала и расплакалась. Она гладила меня по голове, как в детстве, успокаивая.

— Это я во всем виновата, — начала мама, а по щеке у нее потекла слеза. — Как-то неправильно я тебя воспитала.

— Мамочка, перестань.

— Ты знаешь, — продолжила она. — Я любила только одного мужчину в своей жизни. Твоего отца. И, даже, несмотря на то, что он меня бросил, я бы все равно ни за что не отказалась от этой любви, если бы мне предложили прожить жизнь заново. Девочка моя, — теперь мы уже рыдали вдвоем. — Ты, наконец-то, влюбилась. Это прекрасно, хоть твой Максим этого не достоин. Ты бы позвонила ему сама, — честно говоря, мамуля меня ошарашила. Вот уж не ожидала от нее такого.

— Звонила, — хлюпала я носом. — Он вне зоны доступа. Видимо номер сменил.

— Так сходи к нему на работу.

И на следующий день я, последовав совету мудрой женщины, пошла в отделение. Где точно искать Макса, я не знала, но была твердо уверена, что судьба нас снова сведет. Не свела. Зато в коридоре мне повстречался следователь, который меня допрашивал в квартире Андрея. На мой вопрос — где я могу найти Панфилова Максима, он не ответил, печально посмотрев на меня, после чего культурно предложил пройти к нему в кабинет. Александр Иванович заварил чай, поставил одну кружку передо мной, после чего сказал:

— Вы бы выбросили его из головы.

— Это еще почему?

— Потому что девушка вы красивая и умная, такой как Максим, вам не пара.

— С ним что-то случилось? — испугалась я. Следователь вздохнул.

— Он уехал, — сделав паузу, посмотрел на меня с жалостью. — Навсегда. Я так понимаю, он вам ничего о себе не рассказывал. Его к нам прикомандировали пол года назад. Максим — сотрудник Интерпола, живет в Москве. Они разрабатывали поставки наркотиков в крупных размерах в страны Евросоюза. Вышли на нашего Флинта, а там уж, с чьей-то помощью, и на Аверьянова. Сюда Максим приехал собирать информацию. Уже имелись практически все доказательства причастности вашего бывшего жениха к транспортировке наркотиков из стран Азии, и тут такой сюрприз — убили Андрея, через которого он собирался достать компромат на Филимонова. Теперь в Москве будут решать, что делать дальше, и его пребывание здесь больше не целесообразно. Не думаю, что он вас использовал, — продолжал мягко следователь, увидев слезы в моих глазах. — Скорее всего, вы ему просто понравились. Но у таких, как он, серьезных отношений не бывает.

Не помню, как добралась до дома и рухнула на постель, не раздеваясь. Мой мозг отказывался верить во все, что я услышала за последнее время, особенно словам следователя....

Решив отмечать Новый год дома в гордом одиночестве, и отказавшись идти с мамой на банкет, я начала готовиться к празднику, хоть настроение мое было ниже нуля, в полном смысле этого слова. Купив елку и продукты, взялась за приготовление праздничного ужина, твердо заверив себя, что с первого января начинается новая жизнь. Все беды и невзгоды пусть останутся в прошлом. Надо забыть все, как страшный сон. Правда, это легче сказать, чем сделать.

Закончив все приготовления, я накрыла в зале стол, включила гирлянду и села ждать боя курантов. Яркие огоньки мигали разными цветами, создавая атмосферу праздника. Но настроения радоваться не было. Почему-то именно сейчас, в преддверии Нового года, я поняла, что все в моей жизни не так. Как-то все неправильно...

Президент начал свою речь, а я задумалась — что бы такого загадать? До сих пор я свято верила, что любое желание, загаданное под бой курантов, обязательно исполнится. Потому что чудеса еще никто не отменял, и у каждого человека есть маленький, но шанс на чудо. Главное, точно решить, чего ты хочешь. После слов президента: С Новым, 2017 годом, я подняла бокал с шампанским подумав, что хочу... чудо. Самое настоящее и именно сегодня ночью, немного сомневаясь, что это действительно осуществимо. Но в тот момент ничего другого мне в голову просто не пришло.

В пять минут первого позвонила Арина.

— Поздравляю с Новым годом!

— Я тебя тоже.

— Хочу, чтобы все у тебя получилось. У нас тут весело. Может, приедешь? — Подруга праздновала в компании своего нового кавалера, еще неделю назад предлагая мне поехать с ними.

— Думаю, без меня вам будет веселее. Хочется побыть одной. Не обижайся.

— Ладно. Но, если станет скучно, обещаю, что позвонишь мне.

— Обещаю, — усмехнулась я. В этот момент раздался звонок в дверь. — Извини, дорогая, не могу больше разговаривать.

Я нажала сброс и пошла открывать дверь. На пороге стоял... Дед Мороз с большим красным мешком, как ему и положено.

— С Новым Годом! С новым счастьем! — начал мужчина.

— Спасибо, но вы, наверное, этажом ошиблись.

— Квартира 45? — спросил Дед Мороз, заглядывая в листок.

— Да. Но у меня нет детей.

— Малахова Мария Викторовна?

— Да, — неуверенно ответила я, все еще не понимая, что происходит.

— Тогда, это Вам, — он полез в свой мешок и достал оттуда небольшую коробку в разноцветной бумаге, перевязанную ярко-красным бантом. — Просили, чтобы Вы открыли сразу.

— Кто просил?

— С Новым Годом! — мужчина закинул мешок себе на плечо и пошел вниз по ступенькам.

— Ничего не понимаю, — сказала сама себе, закрывая дверь.

Найдя ножницы, я срезала бант и разорвала подарочную упаковку. В небольшой коробочке была еще одна, поменьше. А в ней... Я зажмурилась, решив, что я сплю. Даже ущипнула себя пару раз.

Я поставила на стол небольшой бархатный футляр, в котором, обычно, дарят ювелирные украшения. В том, что мне принес Дед Мороз, лежало золотое колечко с камушком. Очень красивое. Только оставался вопрос — кто мог мне его подарить? Перебрав все возможные варианты, которых оказалось не так уж и много, я решила не забивать себе голову, а просто наслаждаться данной красотой.

— И кому же мне все-таки сказать спасибо? — еще раз заглянула в коробку, пошарив рукой по дну. Там лежал небольшой лист белой бумаги, сложенной пополам, который изначально не был мной замечен. Открывая его, я ожидала каких-то банальностей, типа поздравления с праздником и пожелания любви и счастья, но только не этого. Всего три слова. Такие простые и самые обычные, но в тот момент именно они указали, кому надо сказать спасибо за новогоднее чудо. Посмотри в окно.

Я медленно встала и на негнущихся ногах вышла на балкон. Крупные хлопья снега кружились в свете фонаря, создавая атмосферу умиротворенности. Я посмотрела вниз и замерла. Душа ушла в пятки, а сердце, кажется, перестало биться.

Привалившись спиной к капоту машины и скрестив ноги и руки, стоял Макс, глядя на меня. Я в очередной раз зажмурилась, не веря в происходящее. Это нереально. Неужели приехал ко мне? И тут меня осенило — он приехал попрощаться. И это колечко — просто подарок на память: Прости, милая, нам было хорошо вместе, но у каждого своя дорога.

Я молнией вылетела из квартиры, на ходу натягивая куртку, забыв даже переобуться. Он усмехался, наблюдая, как я подхожу к нему на негнущихся ногах. Вот сейчас он скажет мне Прощай, и оставит навсегда. А я так и не скажу ему всего, что хотела...

— Привет, — голос с хрипотцой заставил мое сердце биться сильнее. Макс наклонился к моему лицу и поцеловал. А я так и продолжала стоять столбом, даже не шевелясь. — Я скучал.

— Ты зачем приехал? — сделав шаг назад, и плотнее кутаясь в куртку, спросила, не узнавая своего голоса. Мое сознание вырвалось из тумана.

— Не рада меня видеть?

— Ты не ответил на мой вопрос, — я старалась придать голосу как можно больше твердости, но все равно он срывался, показывая мое волнение.

— За тобой, — улыбнулся Максим. Самоуверенность его зашкаливала, чем вызвала во мне бурю протеста.

— Так просто? — я уже не скрывала своего возмущения. — Бросил меня, ничего не объяснив, исчез, ни разу не позвонив, а теперь приехал, и, как ни в чем не бывало, стоишь тут и ухмыляешься.

— Прости, — одно слово, и мое негодование мигом испарилось. — Мне надо было уладить свои дела, чтобы Новый год встретить с тобой. Хотел сделать тебе сюрприз.

Предательские слезы полились из глаз. Сдерживаться больше не было сил, и я расплакалась. Макс обнял меня, гладя по голове и шепча на ушко такие приятные слова:

— Девочка моя. Как же я соскучился. Не могу без тебя, — он отстранился, и, глядя мне в глаза, опять спросил. — Поедешь со мной?

— Да.

— Точно?

— Да.

— Не передумаешь?

— Да.

— Я люблю тебя.

— Да.

— Что да, Маша? — засмеялся Макс, целуя меня. — Ты вообще меня слышишь?

— Да.

У меня не было слов, чтобы описать все те эмоции, которые меня охватили. Он здесь. Он рядом. И он хочет, чтобы я тоже была с ним. Всегда.

— Что ты сказал? — вышла я из ступора.

— Я люблю тебя, — три заветных слова, которые перевернули всю мою жизнь. Это так здорово.

— И я тебя люблю, — сказала в ответ.

Мы целовались, как безумные, не обращая внимание ни на десятиградусный мороз, ни на снег, который падал на голову.

А потом был Новый Год. С шампанским, мандаринами и неизменным салатом Оливье. Много смеха и планы на будущее. И самая прекрасная ночь в моей жизни.

Уже под утро, лежа в кровати после бурных проявлений чувств, я задала вопрос:

— Почему сразу не сказал, что работаешь в Интерполе и живешь в Москве?

— Хотел тебя помучить, — усмехнулся Макс. — С самого начала знал, что будешь моей. Видел, как смотрела на меня в самый первый раз. А скажи мне, как это, любить простого опера?

— Ах ты, негодяй, — я легонько ущипнула его. — Так ты, значит, меня проверял? А я, как дура, повелась. Вот как после этого верить мужчинам?

— Достаточно меня одного, — он навис надо мной, глядя мне в глаза. — Я очень ревнив.

— Только ревнивца мне не хватало.

— Какой есть, и весь твой, со всеми недостатками. Кстати, достоинств у меня больше.

— Это каких же?

— Я красив, умен, обаятелен...

— А еще наглый и самовлюбленный, — перебила его, нежно проведя пальчиками по щеке, не прерывая зрительного контакта.

— Обещаю исправиться.

— Кстати, — решила я его подколоть. — А сколько ты зарабатываешь?

— Машаааа, — он перекатился на спину и громко засмеялся. — Ты невыносима...

Больше книг на сайте - Knigolub.net